

Затем послышался звук упавшей на пол доски, душераздирающие рыдания госпожи Шангуань, тяжёлое дыхание господина Шангуаня и тихие всхлипывания двух слуг, но только голоса Шангуань Минло не было слышно.

Су Сяюй поспешно открыл глаза и увидел лишь кровавые пятна на полу, словно на месте преступления. Проследив взглядом за кровавой полосой, он увидел, как двое слуг тащат из зала Шангуань Минло, который уже не мог идти.

— Его ведут к врачу? Я тоже пойду! — Су Сяюй уже хотел было броситься за ними.

Но его остановил господин Шангуань: «Молодой господин Су, останьтесь. Минло отправился в зал предков. Туда могут входить только члены семьи Шангуань, прошу прощения!»

— Зачем в зал предков? Ему так плохо, нужно позвать врача! — воскликнул Су Сяюй.

— Молодой господин Су, вы не знаете. Минло с детства занимается боевыми искусствами, его тело намного крепче, чем у обычных людей. Всего лишь десять ударов доской, он выдержит. Стоять на коленях в зале предков после наказания — это правило семьи Шангуань, никто не может его нарушить! — почтительно сказал господин Шангуань и повернулся к Цинтань. — Цинтань, пойдти и вымой доску для наказаний!

— Да! — Цинтань подняла доску. Почувствовав густой запах крови, она с трудом сдержала рвоту и поспешно удалилась.

— Молодой господин Су, должно быть, проголодался. Я прикажу слугам снова накрыть на стол. Прошу вас, следуйте за мной!

В голове Су Сяюя всё время крутилась сцена избиения Шангуань Минло, который так и не издал ни крика. Ему было очень не по себе. По идее, он должен был радоваться наказанию Шангуань Минло, но сейчас он совсем не чувствовал радости. При мысли о его окровавленной заднице у него пропадал аппетит. Он сказал: «Не стоит. Ещё рано, я утром в семье Су плотно поел, сейчас не голоден. Я хочу пойти посмотреть на Шангуань Минло!»

Господин Шангуань смущённо сказал: «Молодой господин Су, не ставьте меня в неловкое положение. В зал предков посторонним нельзя!»

— Но он ранен, нужно же позвать врача!

— Как только он признает свою вину и пойдёт искать Минчжу, наказание будет отменено. Но он не выказывает ни малейшего раскаяния, поэтому будет стоять на коленях, пока не согласится признать вину. Только тогда можно будет позвать врача! — сказал господин Шангуань.

Су Сяюй потерял дар речи. Жестокосердие господина Шангуаня было куда страшнее, чем у Шангуань Минло. По крайней мере, Шангуань Минло, кроме того что заставлял его полчаса стоять в позе всадника, ни разу не пролил его крови.

Неизвестно, то ли чтобы успокоить Су Сяюя, то ли чтобы напомнить ему, что он зять семьи Шангуань, господин Шангуань приказал отвести Су Сяюя в комнату Шангуань Минчжу для отдыха. Комната была так же празднично украшена, как и в день свадьбы. Даже иероглифы «счастье» на стенах и красная ткань на столе были как новые.

Войдя в комнату Шангуань Минчжу, Су Сяюй лёг на её кровать, пил из её чашки, смотрел на

те же пейзажи, что и она. Он был взволнован, неописуемо взволнован. Но через некоторое время он перестал улыбаться. Лёжа на кровати с красным одеялом, он думал только о Шангуань Минло.

Странно, но он думал не о Шангуань Минло, переодетом в Шангуань Минчжу, а о Шангуань Минло в мужской одежде — о его холодности, гордости, спокойствии, уравновешенности, о его мужском голосе, которого он боялся и в то же время жаждал услышать.

Когда Цинтань принесла еду, Су Сяюй затащил её внутрь и закрыл дверь. Цинтань испуганно отступила, дрожа: «Зять... молодой господин Су... что вы хотите?»

— Не бойся, я просто хочу, чтобы ты отвела меня в зал предков!

— Этого нельзя, если господин узнает, меня накажут!

Су Сяюй улыбнулся: «Со мной ты чего боишься! Ваш господин не посмеет меня тронуть!»

Цинтань никак не могла понять. Разве молодой господин Су не дьявол во плоти, с которым никто не смеет связываться? Почему же, когда госпожа сбежала со свадьбы, а молодой господин переоделся и занял её место, он ничуть не рассердился, не скандалил, а наоборот, видя наказание молодого господина, хочет ему помочь? Она спросила: «Молодой господин Су, вы не сердитесь? Ведь вы должны были жениться на госпоже!»

— Я не смею сердиться, ваш вспыльчивый молодой господин меня изобьёт, я не хочу, чтобы он снова сломал мне кости!

Цинтань так и не поняла, о чём говорит Су Сяюй, только поняла, что он считает характер Шангуань Минло ужасным. Она сказала: «У нашего молодого господина очень хороший характер, я никогда не видела, чтобы он сердился. Что бы ни случилось, он всегда очень рассудителен. Даже если случится что-то ужасное, он в худшем случае просто замолчит! Он очень хорошо относится к нам, слугам, а госпожу просто обожает, балует, никогда не перечит господину и госпоже! Честно говоря, если бы не молодой господин, который управляет делами семьи Шангуань, у нас, наверное, не было бы денег, чтобы нанять ещё несколько слуг!»

— Ну, я бы очень хотел увидеть эту его нежную сторону. Передо мной он ведёт себя как император, боится, что не сможет меня подавить! — скривив губы, усмехнулся Су Сяюй. — Ладно, твой молодой господин сейчас, наверное, голоден и устал. Ты тайно позови врача, а я отнесу ему еды. Если нас обнаружат, я возьму вину на себя!

Цинтань кивнула. Выходя, она подумала: «Этот молодой господин Су не так уж и плох, у него доброе сердце! На самом деле, госпожа была бы с ним счастлива!»

Шангуань Минло стоял на коленях в зале предков. Перед ним были поминальные таблички предков, но его взгляд был отсутствующим, а в голове — пустота, словно душа покинула тело. Он не то что не размышлял о содеянном, он вообще ни о чём не думал.

Су Сяюй несколько раз тихо позвал его у двери, но он не услышал. В отчаянии Су Сяюй бросил в Шангуань Минло кусок пирожного с подноса.

Только тогда Шангуань Минло обернулся. Макияж на его лице был размазан холодным потом, оставив лишь пятна. Волосы растрепались. Даже сквозь пятна крови можно было заметить бледность его губ.

Су Сяюй поднял поднос: «Я принёс тебе поесть!»

Шангуань Минло снова отвернулся, не глядя на него.

Су Сяюй вздохнул. Он огляделся по сторонам, и, не увидев никого, решительно вошёл, присел на корточки и сказал: «Шангуань Минло, я вошёл в ваш родовой зал по необходимости. Это ты виноват, что не обращаешь на меня внимания. Я же из добрых побуждений принёс тебе еды. Ты так сильно ранен, не мори себя голодом!»

— Это не твоё дело! — голос Шангуань Минло был хриплым.

Су Сяюй чуть не подпрыгнул от радости: «Ты наконец-то заговорил, я уж думал, ты онемел!»

Су Сяюй протянул Шангуань Минло миску с рисом и палочки, но тот даже не взглянул.

— Да ешь же, это же твоё тело!

Шангуань Минло не смотрел на него и не говорил, его глаза по-прежнему пусто смотрели вперёд, неизвестно на что.

Су Сяюй в гневе бросил миску и палочки на поднос: «Хочешь — ешь, не хочешь — не надо, я не собираюсь вмешиваться в чужие дела! Я, великий молодой господин семьи Су, должен тебя кормить, что ли!»

Даже такие резкие слова не вывели Шангуань Минло из оцепенения. Он не отвечал, не реагировал! Делать нечего, Су Сяюй в ярости ушёл.

Вернувшись в комнату Шангуань Минчжу, он в гневе метался по комнате: «Никогда не видел такого упрямца, ни уговоры, ни угрозы не действуют, то ли дурак, то ли идиот, сам себе враг!»

Выпустив пар, он лёг на кровать и уснул.

Проснувшись, он обнаружил, что уже наступил час Свиньи. Он проспал до глубокой ночи. Су Сяюй расстроился: «Как я мог уснуть? Неизвестно, поел ли Шангуань Минло, нашла ли Цинтань врача!»

Он не собирался больше вмешиваться в дела Шангуань Минло, но сказал себе: «Я же назвал его своим наставником. Раз он мой наставник, я должен о нём позаботиться. Да, ученик заботится о наставнике, это правильно!»

Он снова тайно отправился в зал предков, чтобы проведать Шангуань Минло. У двери стояла Цинтань, расхаживая взад-вперёд, словно давно кого-то ждала.

— Цинтань! — тихо позвал Су Сяюй.

— Молодой господин Су, я уже позвала врача, но господин это обнаружил. Он не стал меня ругать, просто велел врачу остаться, сказав, что только когда молодой господин признает свою вину, ему можно будет оказать помощь! — взволнованно сказала Цинтань.

— Ваш господин и вправду жестокосерден, сын в таком состоянии, а он так спокоен! — вздохнул Су Сяюй. — Ладно, иди спать. Даже если бы ты привела врача, с характером вашего молодого господина он бы не позволил себя осмотреть!

Цинтань кивнула и удалилась.

Су Сяюй снова прокрался внутрь и закрыл дверь.

Он увидел, что еда осталась нетронутой. Вздохнув, он сел рядом с ним, оперев локти на колени, и стал разглядывать Шангуань Минло, словно незнакомца.

Синяк на лице всё ещё был, царапина засохла, рука была просто перевязана, но сквозь повязку проступала кровь. Хотя он и не видел его окровавленной задницы, подол платья был пропитан кровью и уже высох. Су Сяюй знал, что кровь больше не идёт, но боль, должно быть, невыносима. Однако Шангуань Минло молчал, покорно принимая наказание, не сказав ни слова в свою защиту.

На губах тоже была засохшая кровь. Он знал, что это Шангуань Минло, чтобы не закричать, стиснул зубы и прокусил губу. Если он не ошибался, то и во рту у Шангуань Минло, должно быть, всё в ранах.

Сначала Су Сяюй чувствовал удовлетворение, видя, как Шангуань Минло бьют и ругают. Он много раз во сне издевался над Шангуань Минло. Но теперь, когда Шангуань Минло был в таком жалком состоянии, ему стало его жаль.

— Тебя что, семья Шангуань подобрала? С детства занимаешься боевыми искусствами, в пять лет уже получил наказание доской. Это ты был слишком непослушным или твой отец слишком жесток? Мои родители никогда бы меня и пальцем не тронули. А твой отец удивляет, задницу в кровь разбил, а врача не зовёт. Сидеть не можешь, только на коленях стоять. Обычно, когда устаёшь стоять на коленях, можно сесть на пятки, а сейчас и сесть нельзя, вот тебе и досталось! — Су Сяюй думал, что язвительные замечания заставят Шангуань Минло отреагировать, но тот по-прежнему молчал.

Су Сяюй почувствовал, что столкнулся с самым упрямым человеком на свете: «Ты не ешь, не пьёшь, тебя и так чуть до смерти не избили. Если так простоять на коленях всю ночь, да ещё и без еды и питья, ты выдержишь? Давай так: ты иди поспи на той подстилке, а я посторожу. Твой отец точно не узнает!»

— Не нужно, иди спать! — наконец заговорил Шангуань Минло, но его голос был ещё более хриплым, чем утром.

Су Сяюй покачал головой: «Зачем ты так? Ты же ради госпожи Минчжу, ради семьи Шангуань, а не ради себя. Объясни всё как есть, и даже если господин Шангуань неразумен, у него не будет причин тебя винить!»

— Ты не понимаешь!

Су Сяюй взволнованно сказал: «Я действительно не понимаю, о чём ты думаешь. Я знаю только, что если ты найдёшь госпожу Минчжу, эта нелепая ситуация закончится, и семьи Су, Чжан и Шангуань избегут неприятностей!»

— Если я найду Минчжу, она будет погублена!

— Погублена? Как это погублена? Найди её, я могу договориться о расторжении брака, и госпожа Минчжу, став свободной, сможет выйти замуж за господина Чжана! А тебе не придётся больше притворяться госпожой Минчжу и жить в страхе, не придётся больше терпеть боль от серебряной иглы в горле. Все будут счастливы, разве это не хорошо?

Шангуань Минло тихо вздохнул. Тронутый словами Су Сяюя, он мягко сказал: «Даже если

Минчжу вернётся, мои родители не согласятся на её брак с семьёй Чжан. Семья Чжан не имеет ни власти, ни влияния. Хоть они и не бедны, по сравнению с вашей семьёй Су они просто ничто. Даже наша семья Шангуань богаче семьи Чжан, как же мои родители изменят своё решение?

Даже если ты расторгнешь брак, весь город Танси знает, что Минчжу уже вышла замуж за семью Су. Если её бросят через несколько дней, даже если Минчжу сможет вынести пересуды, сможет ли семья Чжан? Господин Чжан, конечно, искренен, но согласятся ли его родители, чтобы их сын женился на женщине, которую бросил муж?

А мои родители смогут это вынести? Минчжу всегда была для них лишь пешкой. Если она потеряет свою ценность и не сможет принести пользу семье Шангуань, они, возможно, выдадут её замуж за кого попало или снова попытаются породниться с другой знатной семьёй. Но у Минчжу сильный характер. Если она не сможет выйти замуж за господина Чжана и будет продолжать быть пешкой в чужих руках, она не станет так жить. Никто не знает мою сестру лучше меня!»

Су Сяюй потерял дар речи.

— Но я не жалею. Я не жалею, что в день свадьбы помог Минчжу сбежать и быть с господином Чжаном. По крайней мере, она будет счастлива!

Су Сяюй мягко сказал: «А ты? Ты с тех пор живёшь в страхе, каждый день боишься. И это наказание доской, которое должны были понести не только ты, ты терпишь один. Разве это справедливо по отношению к тебе? Ради госпожи Минчжу ты готов стать плохим человеком, угрожать мне, обманывать всех, только чтобы защитить свою сестру и заодно исполнить желание своих родителей, чтобы семья Шангуань, опираясь на семью Су, могла улучшить своё бедственное положение. А ты? Кто подумал о тебе?»

Шангуань Минло тихо сказал: «Я делаю это добровольно. Ради Минчжу я действительно готов отдать жизнь!»

— Как госпожа Минчжу может быть такой эгоисткой? Она не понимает, что, поставив тебя в такое положение, она тебя губит? А теперь она не интересуется тобой, бросила тебя на произвол судьбы. Даже меня это злит!

— Минчжу обещала мне, что когда они с господином Чжаном устроятся, она напишет мне. Она, как и ты, ещё молода, действует, не думая о последствиях. Я, как старший брат, должен исправлять её ошибки! — глухо сказал Шангуань Минло.

— Значит, твоё переодевание в женщину, чтобы всем угодить, было единственным выходом?

Шангуань Минло кивнул: «Ладно, ты всё понял, теперь иди!»

— Притворись, что раскаиваешься, сначала полечи раны, а потом я помогу тебе успокоить господина Шангуаня, чтобы не мучиться сейчас!

— Это не твоё дело, уходи!

Су Сяюй сказал: «Упрямство до добра не доведёт. Посмотри на меня. Когда ты меня обижал, разве я не молил о пощаде? Молить о пощаде не стыдно, правда!»

— Это дело семьи Шангуань, не вмешивайся!

Су Сяюй не знал, хвалить ли его за гордость или ругать за упрямство. Признать вину — и можно идти домой, не обязательно же сразу искать Шангуань Минчжу. Но переубедить его было невозможно, поэтому Су Сяюй встал и ушёл.

Однако он не пошёл спать в комнату Шангуань Минчжу, а, вспомнив, где она находится, направился прямо в покои господина и госпожи Шангуань.

Господин Шангуань не ожидал, что Су Сяюй постучится к нему в комнату посреди ночи, и испугался: «Молодой господин Су, вам неудобно спать? Я прикажу слугам всё переделать!»

Су Сяюй сказал: «Господин Шангуань, перестаньте наказывать Шангуань Минло. Если не лечить его раны, он умрёт!»

— Всего лишь десять ударов доской, он выдержит! Если он не может вынести такую боль, значит, я зря с детства отправлял его на гору для тренировок!

Су Сяюй был поражён, но, не успев подумать, сказал: «Но он же ваш сын! Вам его не жаль?»

— Жаль или не жаль — это другой вопрос. Если наказание доской не будет суровым, он будет легко совершать ошибки. Я хочу, чтобы он понял, что нужно думать о последствиях своих поступков!

— Если бы он не думал о последствиях, то никто в этом мире не был бы таким рассудительным, как он! Господин Шангуань, он же ради счастья госпожи Минчжу на мгновение потерял голову!

Господин Шангуань сказал: «Минло слишком баловал свою сестру, вот она и сбежала с господином Чжаном, совершив такой нелепый поступок. Теперь он сам за это расплачивается!»

— Шангуань Минло действительно слишком баловал госпожу Минчжу. Но он сделал это не только ради неё, но и ради дела вашей семьи Шангуань, и чтобы не опозорить вас, стариков! На самом деле, у него были свои причины. Он мог бы этого и не делать, ведь топить в пруду будут не его!

Господин Шангуань на мгновение потерял дар речи, поняв причины поступка Шангуань Минло. Он, конечно, знал характер своего сына, знал, что тот всегда упрям. Он вдруг всё понял и тихо сказал: «Но как теперь справиться с этой нелепой ситуацией?»

— Об этом не беспокойтесь, у нас есть договорённость. Я обязательно ему помогу и защищу его. Не только не дам ему пострадать, но и не позволю, чтобы семья Шангуань была замешана. Так что, простите его! К тому же, вы ведь уже наказали его и за госпожу Минчжу? Если вы всё ещё не успокоились, накажите меня. Минчжу — моя жена, я, как её муж, готов понести наказание доской!

Господин Шангуань не смел наказывать Су Сяюя и поспешно сказал: «Что вы, что вы, но этот ребёнок, Минло...»

— Господин Шангуань, подумайте хорошенько. Шангуань Минло женился вместо госпожи Минчжу, прошёл церемонию и брачную ночь, так что он мне наполовину жена. Если с ним что-то случится, я, как его муж, не буду молчать! К тому же, я уже назвал его своим наставником, он мой учитель, я не могу его бросить в беде. Если вы будете его наказывать, я расскажу об этом всем. Тогда семья Су сможет остаться в стороне, семья Чжан тоже выйдет сухой из воды,

и только ваша семья Шангуань потеряет не только двоих детей!

Господин Шангуань покрылся холодным потом от его слов. Су Сяюя называли дьяволом во плоти, чего он только не мог сделать? Он поспешно сказал: «Хорошо, хорошо, я сейчас пойду и велю ему встать, отменю наказание!»

— Господин Шангуань, отдыхайте. Я сам к нему пойду. Но теперь я могу войти в зал предков вашей семьи? В конце концов, я же зять семьи Шангуань, не так ли?

Хоть господин Шангуань всё ещё злился, но раз Су Сяюй сказал, он не хотел больше спорить: «Хорошо. В доме есть врач, я пойду его приведу!»

— Я же сказал, идите спать. Если наставник узнает, что вы бегаєте туда-сюда, ругать будут меня!

Господин Шангуань был сбит с толку его словами, но догадался, что Шангуань Минло владеет боевыми искусствами, а Су Сяюй — негодник, и, должно быть, тот не раз его поколачивал. Проводив Су Сяюя взглядом, он вздохнул и вернулся в комнату.

<http://bllate.org/book/14938/1323948>